

ЛЯЩЕНКО Александр Юрьевич,
студент 4 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет)
Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: lyashchenko.alexander.27032004@yandex.ru

Научный руководитель:
ЕФИМОВА Влада Владиславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: kavlada@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Аннотация. Лишение родительских прав является по своей природе санкцией, применяемой к родителям в семейном праве при их существенном уклонении от участия в жизни ребенка, а также при создании угрозы его жизни и здоровью. Такая мера считается исключительной, согласно разъяснениям в том числе Верховного Суда РФ. Предметом исследования является вопрос об особенностях оценки судом заключений органов опеки и попечительства в делах о лишении родительских прав. Органы опеки и попечительства формируют одно из ключевых средств доказывания по данной категории дел, которое в то же время является «первым среди равных» в совокупности с иными доказательствами. В работе исследуются вопросы природы и содержания данного заключения, а также практика судов первой инстанции, в которой находит своё отражение оценка судом указанных заключений. Автором делается вывод о различном подходе органов опеки и попечительства к выполнению возложенных на них обязанностей, а также о возможном расхождении мнения суда и органов опеки и попечительства по вопросу о целесообразности лишения родительских прав. Органы опеки и попечительства, составляя и представляя в суд своё заключение, должны исходить из понимания своей роли как дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов ребенка, что является публичным началом в семейном праве. Поэтому дача заключения должна быть в наибольшей степени объективной и достоверной, именно от этого заключения может зависеть итоговое решение суда. При таких условиях заключение органов опеки и попечительства, в котором не выявлены существенные нарушения прав ребенка, может повлечь необоснованное лишение родительских прав.

Ключевые слова: лишение родительских прав, заключение органов опеки и попечительства, оценка судом заключения, обоснованность заключения.

LYASHCHENKO Alexander Yuryevich,
4th year student of the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System of full-time study (full-time law faculty)
at the Lebedev Russian State University of Justice

Scientific supervisor:
EFIMOVA Vlada Vladislavovna,
candidate of law, Associate Professor of the Department
of civil and administrative proceedings at the Lebedev
Russian State University of Justice

FEATURES OF JUDICIAL EVALUATION OF GUARD AND CUSTODY BODIES' CONCLUSIONS IN CASE OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Annotation. *Deprivation of parental rights is by its nature a sanction applied to parents in family law when they significantly avoid participating in the child's life, as well as when endangering his life and health. Such a measure is considered exceptional, according to the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. The subject of the study is the issue of the specifics of the court's assessment of the conclusions of the guardianship and guardianship authorities in cases of deprivation of parental rights. Guardianship and guardianship authorities form one of the key means of proof in this category of cases, which at the same time is "first among equals" in combination with other evidence. The paper examines the issues of the nature and content of this conclusion, as well as the practice of the courts of first instance, which reflects the court's assessment of these conclusions. The author concludes that the guardianship and guardianship authorities have a different approach to fulfilling their duties, as well as a possible difference of opinion between the court and the guardianship and guardianship authorities on the expediency of deprivation of parental rights. The guardianship and guardianship authorities, when drafting and submitting their opinion to the court, should proceed from an understanding of their role as an additional guarantee for the protection of the rights and legitimate interests of the child, which is a public beginning in family law. Therefore, giving an opinion should be as objective and reliable as possible, and the final court decision may depend on this conclusion. Under such conditions, the conclusion of the guardianship and guardianship authorities, which did not reveal significant violations of the child's rights, may lead to unjustified deprivation of parental rights.*

Key words: *deprivation of parental rights, the conclusion of the guardianship and guardianship authorities, the court's assessment of the conclusion, the validity of the conclusion.*

Лишение родительских прав в семейных спорах является исключительной мерой защиты прав ребёнка, специфической семейно-правовой санкцией. А. М. Нечаева при анализе данной меры ответственности родителей приходит к выводу о её большей «тяжести», чем даже мер, предусмотренных уголовным законом в отношении родителей, которые ненадлежаще исполняют свои обязанности [1, с. 154]. По утверждению Д. С. Фарафоновой, «... и логика законодателя, и логика правоприменителя исходит из той исходной аксиомы, что наказание нерадивого родителя само по себе не является целью применения меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав: наказание здесь носит сопутствующее значение, второстепенное по отношению к восстановлению и защите прав слабой стороны правоотношений – ребёнка» [2, с. 143].

Органы опеки и попечительства (далее также – опека, органы опеки) выполняют в данной категории дел предварительную контролирующую функцию, раскрывают и представляют одно из средств доказывания. В п. 2 ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) прямо указано на обязанность участия органов опеки: «Дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием ... органа опеки и попечительства» [3], а также в п. 2 ст. 78 СК РФ закреплена их функция: «провести обследование условий жизни ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора» [3]. Полагаем верным утверждение, что «участие органа опеки и попечительства в судебном заседании по делам о лишении родительских прав является дополнительной гаран-

тией соблюдения как прав ребёнка, так и прав родителя» [4, с. 171].

Исходя из положений гражданского процессуального законодательства, опека даёт заключение по делу на основании ч. 1 ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [5], которое не имеет для суда заранее установленной силы. То есть, при рассмотрении дел о лишении родительских прав помимо заключения органов опеки в суд могут быть представлены иные доказательства, обосновывающие целесообразность и необходимость лишения родительских прав (или наоборот) и которые оцениваются в совокупности. Однако в предмете доказывания, по нашему мнению, ключевую роль играет факт обследования условий жизни ребёнка, он даёт наиболее объективное понимание того, в какой ситуации оказался ребёнок, существуют ли случаи нарушения его прав, потенциальная или реальная угроза жизни и здоровью со стороны его самых близких людей. Этот факт оказывается «первым среди равных» в предмете доказывания.

По юридической природе заключение органов опеки и попечительства относится к актам органов государственной власти, в которых закрепляются ответы на вопросы факта (обследование условий жизни ребёнка уполномоченным государственным органом как проникновение публичных начал в семейное право). Е. Н. Победоносцева указывает, что «буквальное сопоставление правовых норм ст. 47 ГПК РФ и п. 2 ст. 78 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что СК РФ рассматривает заключение прежде всего как документ, содержащий позицию органа опеки и попечительства относительно спора о воспитании детей и основанный на акте обследования,

тогда как процессуальный закон под дачей заключения по делу не подразумевает строго подготовку отдельного документа» [6]. Несмотря на то, что СК РФ предполагает подготовку заключения в виде документа в отличие от ГПК РФ, мы не видим здесь противоречия: процессуальный закон регулирует лишь вопросы динамики судопроизводства и в данном случае закрепляется процессуальный статус органов опеки и попечительства как компетентного дать заключение по делу государственного органа и их функция в судопроизводстве, не исключая тем самым уточнение процессуальных правил материально-правовыми нормами СК РФ (в части необходимости составления документа с определённым содержанием, ответом на установленные вопросы).

Необходимо обратить внимание на обстоятельства, определяемые органами опеки, для представления заключения в суд. Приказом Министерства просвещения РФ от 10.01.2019 № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (далее - Приказ) утверждён Порядок проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей (далее - Порядок). В п. 2 Порядка закреплены цели, для которых опека проводит обследование условий жизни ребёнка: «обследование осуществляется с целью выявления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над несовершеннолетним гражданином..., и принятия мер по защите прав и интересов детей в случаях... лишения их родительских прав, ... уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов» [7]. Перечень вопросов является широким: рассматриваются бытовые и имущественные условия жизни детей, семейное окружение, связи ребёнка с родителями и другими родственниками, психоэмоциональные связи, общие физиологические и внешние параметры жизни детей. По итогам обследования составляется акт, в котором отражаются выводы о наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над ребёнком, рекомендации о форме защиты его прав и законных интересов. В науке существует противоположная позиция относительно возможности применения Приказа при составлении заключений органов опеки и попечительства. Так, Е. Н. Победоносцева отмечает: «речь должна идти о нормативном правовом акте федерального уровня, обязательном для исполнения органами опеки и попечительства во всех регионах страны. В настоящее время единственное прямо закреплённое федеральным законом требование к заключению содержится в п. 2 ст. 78 СК РФ... Однако буквальное толкование цели издания названного При-

каза ... не предполагает его применение при составлении акта обследования и заключения в порядке п. 2 ст. 78 СК РФ» [6]. Полагаем, что на данный момент при разрешении дел о лишении родительских прав указанный акт является основополагающим для дачи заключения опеки, на что указывают хотя и не цели самого Приказа, но цели Порядка. Возможность закрепления в СК РФ отсылочной нормы на акт федерального органа исполнительной власти по данному вопросу (как предлагает Е. Н. Победоносцева) видится перспективным, в таком случае будет выстроена согласованная система норм в соответствии с п. 3 ст. 3 СК РФ [3].

Следовательно, именно от полноты, объективности и достоверности исследования жизни детей, которые могут остаться без родительского попечения, зависит первоначальное представление суда об осуществлении родителями своих прав и обязанностей. Исследование заключения в ходе судебного разбирательства вызывает трудности: выводы опеки не всегда однозначно согласуются с иными доказательствами, вызывают у суда сомнения в правильности такой оценки опекой, их выводов по вопросу о защите прав ребёнка и её форме.

Анализ судебной практики позволяет выявить, на что суд обращает внимание при даче оценки обстоятельствам дела и заключению опеки при решении вопроса о возможности лишения родительских прав.

Так, в деле Ногинского городского суда Московской области от 11.08.2025 № 2-2227/2025 отец обратился с иском о лишении бывшей супруги родительских прав на основании её отстранения от воспитания детей, неуплаты алиментов, а также из-за того, что она не изменила своего поведения (продолжает употреблять алкоголь и присутствовать «...в местах сбора асоциальных лиц, где в июле 2023 года получила ножевые ранения» [8]). Истец уже обращался с данным иском к матери, однако суд ограничился предупреждением. При этом в материалы дела представителем органа опеки было представлено заключение, «...в соответствии с которым ... имеются основания для ограничения в родительских правах ... в отношении несовершеннолетних детей...» [8]. Орган опеки дал оценку жилищным условиям родителей с учётом их раздельного проживания, согласно которой созданы бытовые условия для пребывания у них детей. Суд отказал в лишении родительских прав, но ограничил мать в родительских правах (аналогично позиции опеки), с указанием, что «... в случае, если она не изменит своего поведения, к ней может быть предъявлен иск о лишении ее родительских прав» [8]. Позиция суда и органа опеки совпала относительно ограничения ответчика в родительских

правах. Суд учитывал такие обстоятельства, как отсутствие судимости и привлечения матери к уголовной или административной ответственности, наличие положительных характеристик с места работы, отсутствие сведений об учёте в психоневрологическом и наркологическом диспансере. Но с учётом отсутствия каких-либо эмоциональных связей посчитал, что её встречный иск об определении порядка общения с детьми не подлежит удовлетворению (мать заявила его только после предъявления иска к ней, также она никаким образом не проявляла интереса к воспитанию детей). Отметим, что суд принял обоснованную позицию, несмотря на повторное предъявление такого иска, учитывая, что «лишение родительских прав является крайней мерой воздействия и должно применяться только после проведения профилактических и предупредительных мероприятий (беседы, постановка на учет, меры административного воздействия)» [4, с. 170]. Такое реагирование суда является его дискреционным полномочием, поскольку «неправильно было бы утверждать, что этот этап является обязательным, поскольку... лишение родительских прав возможно без предварительного ограничения родительских прав» [1, с. 150]. Представляется важным обратить внимание на то, что суд руководствовался разъяснением Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), согласно которому «лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей... Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным» [9]. В указанном деле дети полностью находились на попечении отца, а также бабушки и дедушки с его стороны, лишение матери родительских прав в данном случае являлось бы «формальностью» с учётом отсутствия активных нарушений прав детей с её стороны. Можно отметить, что данное решение является предпоследней ступенью к лишению матери родительских прав в данном деле.

В деле Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 18.11.2024 № 2-687/2024 суд продемонстрировал, на наш взгляд, наиболее полное исследование заключения органов опеки, и пришёл к объективной истине по делу. Опекун ребёнка (являющаяся соседкой) обратилась в суд с требованием о лишении отца ребёнка родительских прав в связи с тем, что последний «...не занимается воспитанием сына, свои родительские обязанности не выполняет по его воспитанию, по его развитию, не осуществляет заботы о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка. Ответчик ни разу не предпринял попытки встретиться с ребенком и провести с ним время, хотя ребенок пытался с ним встречаться, звонить, но отец вни-

мание к ребенку не проявляет, хотя проживают на одной улице...» [10], злостно уклоняется от уплаты алиментов. Представитель Сектора по опеке, попечительству и охране прав детства управления социальной защиты населения поддержал исковые требования, в акте обследования условий жизни ребёнка указал, в частности: «Подопечный внешне выглядит аккуратно одетым, ухоженным ребёнком. Одежда соответствует возрасту, росту и полу. Основные потребности ребёнка в пище, жилье, гигиене, обеспечении одеждой предоставлению медицинской помощи удовлетворяются в полном объеме. ... пояснил, что в семье опекуна ему нравится, отношения доброжелательные, дружеские, теплые. С ребенком отец ... по-прежнему не общается, потому что последний не интересуется жизнью, здоровьем сына; алименты не выплачиваются, поскольку отец нигде официально не трудоустроен, мер к трудоустройству не принимает. Со слов опекуна известно, что отец ... злоупотребляет алкогольными напитками» [10]. В данном документе опеки отражено исследование практически всех вопросов, которые закреплены в Приказе. Ребёнок проживает в семье опекуна, нет нарушений в физиологическом и социальном развитии, при этом контактов с родителем нет (мать признана недееспособной). Суд учёл факт злостной неуплаты алиментов без уважительных причин, привлечение к административной ответственности (это указывал и орган опеки). Сам ребёнок не возражал против лишения отца родительских прав: «...будучи опрошенным в судебном заседании, несовершеннолетний ..., пояснил, что не возражает против удовлетворения исковых требований, в отношении отца ... Отец не звонит ни пишет, с ним не встречаются, и где он находится ему не известно. Отец не проявляет никакого родительского интереса к нему. Подарков не дарил, ничего из одежды игрушек, продуктов не приобретал» [10]. Полагаем, что решение обоснованно, соответствует толкованию ВС РФ уклонения от выполнения обязанностей родителей: «Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении» [9].

В связи с вышеописанным делом стоит вспомнить, что ещё в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом ВС РФ 20.07.2011) ВС РФ отметил: «Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка

к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т.п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку» [11]. По настоящее время заключения опеки также не всегда составляются корректно и с учётом всех норм действующего законодательства.

Например, в деле Фроловского городского суда Волгоградской области от 24.10.2018 № 2-781/2018 мать обратилась с иском о лишении родительских прав отца её детей, указав, что «после распада семьи ... ответчик выехал на постоянное место жительства ..., где проживает по настоящее время. С тех пор он уклоняется от выполнения родительских обязанностей, не интересуется судьбой своих детей, не заботится об их здоровье, нравственном воспитании, физическом и духовном развитии, злостно без уважительных причин уклоняется от уплаты алиментов» [12]. В решении суда не нашло отражение полное заключение органа опеки, однако он пришёл к выводу «о лишении ... родительских прав в отношении несовершеннолетних сына ..., и дочери ..., указав на уклонение родителя от исполнения родительских обязанностей, в том числе от уплаты алиментов» [12]. Анализируя материалы дела, обнаруживается формальный подход опеки, которая не провела объективный и достаточный анализ условий жизни ребёнка: не рассмотрены такие обстоятельства, как оспаривание отцовства ответчиком, его отдалённое новое место жительства, наличие на иждивении супруги и дочери в новом браке, объявление незаконного розыска судебными приставами-исполнителями, подача иска об определении порядка общения с детьми от первого брака. Суд обоснованно указал, что ответчик «занимает активную позицию по отстаиванию своих родительских прав. Судом по его инициативе определен порядок общения с детьми. Им произведены выплаты денежных средств в погашение задолженности по алиментам. Он активно оспаривает обоснованность исковых требований, доказывая возможность разрешения проблемы без лишения его родительских прав» [12]. Таким образом, в данном деле наблюдается резкое расхождение позиций суда и органа опеки, формальное и неполное составление заключения, в котором не нашло отражение даже позиция ответчика по предъявленным к нему требованиям, отсутствие выяснения истинных взаимоотношений или отсутствия

контактов и эмоциональной связи между отцом и детьми, их причины. Указанные сведения нашли отражение только в судебном акте. В этом деле суд проявил внимательный подход к решению проблемы, не ограничиваясь только заключением опеки.

В деле Бутырского районного суда г. Москвы от 29.09.2023 № 02-3208/2023 мать ребёнка обратилась в суд с иском к отцу о лишении родительских прав ввиду того, что последний фактически самоустранился от воспитания и общения с их общим сыном. Орган опеки полагал, что лишение родительских прав отца преждевременно, «имеются основания предупредить последнего о необходимости изменения своего отношения к воспитанию и содержанию своего сына» [13], поскольку мать ребёнка препятствовала общению с отцом, сменила место жительства. Но ребёнок выразил желание на лишение отца родительских прав, считая отчима своим отцом, и суд принял сторону ребёнка, несмотря на невыясненные до конца обстоятельства препятствования общению отца и ребёнка со стороны матери. В материалах дела не содержится сведений об угрозе, которую представляет отец для ребёнка. В данном деле возможно было бы вообще поставить вопрос о том, может ли ребенок в силу возраста и психологических особенностей самостоятельно принимать решение, не является ли его позиция навязанной со стороны матери и отчима. Лишение родительских прав является крайней мерой и должно применяться только при реальной угрозе интересам ребёнка, но не в случае пассивности родителя (учитывая, что орган опеки и попечительства установил противоречия в аргументах отца и матери ребёнка, но суд не обратил внимания на возможную проблему в достаточной степени).

Анализ судебной практики показывает двоякую тенденцию в оценке судами заключений органов опеки и попечительства: с одной стороны, в некоторых случаях опека подходит к изучению вопроса жизни ребёнка тщательно, объективно исследуя как его материально-бытовые условия, так и взаимоотношения с родителями; с другой стороны, существуют прецеденты формального выполнения обязанностей. Таким образом, полагаем возможным сделать следующие выводы: 1) заключение органов опеки является одним из важнейших доказательств по делам о лишении родительских прав, при этом огромную роль занимает активность суда по правильному оцениванию содержащихся в нём выводов; 2) при формальном отношении органа опеки и попечительства к исполнению своих обязанностей бремя опровержения таких доводов может ложиться на ответчика в случае пассивной роли суда.

Список литературы:

[1] Нечаева, А. М. Семейное право: учебник для вузов / А. М. Нечаева. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 251 с.

[2] Фарафонтова, Д. С. Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд.юрид.наук: 5.1.3. / Фарафонтова Дарья Сергеевна; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации ; Диссовет 0254-09-18]. Москва, 2024. 199 с.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[4] Аблятипова, Н. А. Проблемы процессуального участия органов опеки и попечительства в делах о лишении родительских прав как способ защиты несовершеннолетних детей / Н. А. Аблятипова, Т. Г. Подвезная // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 168-175.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[6] Победоносцева, Е. Н. Заключение органа опеки и попечительства по спорам о воспитании детей в аспекте прокурорского надзора // Российская юстиция. 2026. № 2. С. 64 - 72.

[7] Приказ Министерства просвещения РФ от 10.01.2019 № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72206114/?ysclid=mqse50roxg570956330> (дата обращения: 24.06.2026).

[8] Решение Ногинского городского суда Московской области от 11.08.2025 по делу № 2-2227/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R23vmoYpkT6H/?ysclid=mqsefj6ig2562829016#case_item (дата обращения: 22.02.2026).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь. 2018.

[10] Решение Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 18.11.2024 по делу № 2-687/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ysl2Z3Ngy5Wj/?ysclid=mqsessji1x782925212> (дата обращения: 22.02.2026).

[11] Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2012.

[12] Решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 24.10.2018 по делу № 2-781/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nmcBEBKlCbWp/?ysclid=mqsfabodhw85580933> (дата обращения: 24.06.2026).

[13] Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 29.09.2023 по делу № 02-3208/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskiy/services/cases/civil/details/d4debc1-d38d-11ed-9d0f-bf86b6142409?caseNumber=02-3208/2023> (дата обращения: 24.06.2026).

References:

[1] Nechaeva, A.M. Family law: a textbook for universities / A.M. Nechaeva. 9th ed., revised and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2025. 251 p.

[2] Farafontova, D. S. Restriction and Deprivation of Parental Rights as Measures of Legal Responsibility in the Family Law of the Russian Federation: Dissertation. ... Candidate of Legal Sciences: 5.1.3. / Farafontova Daria Sergeevna; [Place of Defense: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Dissertation Council 0254-09-18]. Moscow, 2024. 199 p.

[3] Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995, No. 223-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. January 1, 1996. No. 1. Article 16.

[4] Abylatipova, N. A. Problems of procedural participation of guardianship and guardianship authorities in cases of deprivation of parental rights as a way to protect minor children / N. A. Abylatipova, T. G. Podveznaya // Society and Law. 2019. No. 3(69). pp. 168-175.

[5] The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 11/18/2002. No. 46. Art. 4532.

[6] Pobedonostseva, E. N. The conclusion of the guardianship and guardianship authority on disputes about the upbringing of children in the aspect of prosecutorial supervision // Russian Justice. 2026. No. 2. pp. 64-72.

[7] Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 10.01.2019 No. 4 «On the implementation of certain issues of guardianship and guardianship of minors» // SPS GARANT. URL: <https://base.garant.ru/72206114/?ysclid=mqse50roxg570956330> (accessed: 06/24/2026).

[8] The decision of the Noginsk City Court of the Moscow region dated 08/11/2025 in case no. 2-2227/2025 // Judicial and regulatory acts of the

Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R23vmoYpkT6H/?ysclid=mqsefj6ig2562829016#case_item (accessed: 02/22/2026).

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/14/2017 No. 44 "On the practice of applying legislation by courts in Resolving Disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in case of restriction or deprivation of parental rights" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 1. January. 2018.

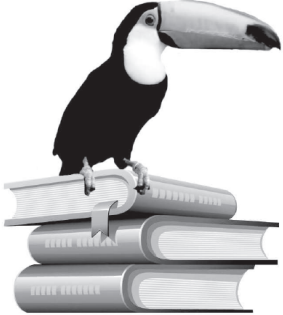
[10] The decision of the Nizhnetavdinsky District Court of the Tyumen region dated 11/18/2024 in case No. 2-687/2024 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ysl2Z3Ngy5Wj/?ysclid=mqsess-jj1x782925212> (accessed: 02/22/2026).

[11] Review of the practice of court resolution of disputes related to the upbringing of children (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 07/20/2011) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 7. July. 2012.

[12] The decision of the Frolovsky City Court of the Volgograd region dated 24.10.2018 in case no. 2-781/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nmcBEBkICbWp/?ysclid=mqs-fabodhw85580933> (accessed: 06/24/2026).

[13] The decision of the Butyrsky District Court of Moscow dated 09/29/2023 in case no. 02-3208/2023 // The official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskiy/services/cases/civil/details/d4deb-cd1-d38d-11ed-9d0f-bf86b6142409?CaseNumber=02-3208/2023> (accessed: 06/24/2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.